

Жигалова М.П.

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ШКОЛЕ

Несмотря на огромное количество книг и статей, написанных об анализе художественного произведения, применительно к школьной практике проблема эта остаётся наименее разработанной. Уже давно и неоднократно отмечалось, что существует в методике преподавания литературы «значительный разрыв между литературоведением и школьным преподаванием литературы» [1, 226]. Подобные тенденции разрыва возникли с тех времён, когда наметились упрощения в программах, учебниках, когда теоретико-литературные и историко-литературные понятия сводились до минимума, что, естественно, мешало полноценному осмыслению и анализу литературного произведения. Сегодня, когда программы и учебники по русской литературе, в том числе и в Беларуси, включают такой материал, появляется возможность обучения не только грамотному восприятию художественного произведения, но и его анализу, который возможен лишь при условии верного отношения школьников к феномену литературы как искусству слова. Практика убеждает, что большинство учащихся слабо понимает смысл и цель различных типов анализа. Непонимание здесь возникает чаще всего из-за недостаточного представления о том, что такое искусство, художественное произведение, художественный образ, который остаётся основополагающим понятием для изучения литературы и искусства в целом. Поэтому очень важно, чтобы школьники усвоили, что произведения художественной литературы говорят с читателем посредством художественных образов, поняли, что истинное художественное произведение создаётся писателем в итоге огромного творческого труда, исследования, «переживания» жизни и затем поисков способа выразить то, что схвачено умом и чувством. При этом важно, чтобы учащиеся убедились, что подлинное содержание и смысл художественного произведения нельзя усвоить, не осознав то, что стоит за его событиями и героями. Наконец, необходимо, чтобы учащийся был настроен на чтение-открытие, чтобы он мог предполагать, что подлинное художественное произведение (художественный образ) с первого прочтения никогда полностью не раскрывается перед чи-

тателем, а познаётся постепенно, по мере того, как начинают постигаться художественные образы, язык и стиль писателя. Н.М. Шанский утверждает, что «наблюдение над отдельными элементами поэтической речи далее соотносится с художественным образом, образной системой произведения в целом, отражающей его идейно-тематическое содержание» [2, 194].

Задача учителя литературы – воспитать ученика, умеющего читать, ибо «история литературы есть не только история писателей и их произведений, несущих в общество те или иные идеи, но и история читателей этих произведений», научить размышлять и сопереживать героям. Реализовать эту задачу помогает филологический анализ – один из наиболее сложных типов анализа художественного произведения в школе. Поэтому мы придерживаемся следующих утверждений: все элементы художественного текста взаимосвязаны; в тексте нет ничего случайного; за каждым поверхностным и единичным проявлением текста лежат глубинные и универсальные проявления, носящие мифологический, архетипический характер; текст не просто описывает мир, а вступает с ним в сложные взаимоотношения; если то, что описано в конкретном художественном тексте, не существует в мире, то оно может существовать в других возможных мирах (в 60-е годы С. Крипке и Я. Хинтикка построили так называемую семантику возможных миров). Мы рассматриваем художественный текст как диалог между автором, читателем, исследователем.

Известно, что основная задача литературоведческого анализа – изучение литературного произведения как факта истории общественной мысли и социальной борьбы.

Основная задача стилистического анализа – изучение приёмов индивидуально-авторского использования языковых средств.

Важнейшей целью лингвистического анализа является «выявление и объяснение использованных в художественном тексте языковых фактов в их значении и употреблении, причём лишь постольку, поскольку они связаны с пониманием литературного произведения как такового» [3, 8]. Как язык является первоэлементом литературы, так и лингвистический анализ художественного текста является фундаментом его литературоведческого и стилистического изучения. Только после него можно переходить к серьёзному рассмотрению идейного содержания и художественных особенностей литературного произведения в их синтетическом историко-филологическом единстве.

Однако только лингвистическим анализом не может ограничиваться анализ художественного текста. Уделяя большое внимание исследованию языка художественного произведения на разных уровнях, лингвистический анализ не включает в поле своего зрения такие важные компоненты текста, как коммуникативная позиция, способ построения характера, не показывает ту роль, какую играет совокупность языковых единиц в создании художественного образа – важнейшей категории художественного текста.

С другой стороны, литературоведение всегда стремилось ограничить себя рамками художественной идеологии, социологическими и историческими данными, видя в них достаточный материал для построения теории литературы.

Поэтому одного литературоведческого анализа недостаточно, так как, во-первых, он зачастую ведёт к социологизированию, к общему обсуждению, а во-вторых, недостаточно внимания уделяет специфике художественного произведения как явления словесного искусства.

Часто литературоведы извлекали из художественного текста лишь содержательно-фактуальную (по терминологии И.Р. Гальперина) информацию, а содержательно-концептуальной и подтекстовой отводили незначительное место. Но ведь известно, что только все виды информации вместе формируют неповторимость художественного текста, его культурно-эстетическую ценность, что и является предметом филологического анализа. И если предметом лингвистического анализа является языковой материал текста, то вопрос о том, как при выражении определённого содержания в образной системе он используется художником слова, относится уже к анализу стилистическому. Правда, исследование языкового материала художественного текста и его использование в эстетических целях образуют комплексный лингво-стилистический анализ, то есть то, без чего читателю не удастся понять, чем и как создаётся неповторимая оригинальность литературного произведения. Более того, у лучших учёных нашего времени (Н.М. Шанского, М.А. Алексеева, Б.А. Ларина, Л.В. Щербы, В.В. Виноградова и др.) лингвистическое и стилистическое рассмотрение художественного произведения осуществляется в большом культурно-историческом и литературном контексте, включает в себя также и необходимые элементы литературоведческого анализа. В таком случае перед нами уже филологический анализ, синтезирующий в себе все знания и достижения языкознания, стилистики и лите-

ратуроведения. В рамках такого анализа художественного текста происходит целостное познание литературного произведения как определённого информационного поля и образной системы, подлинно научное его истолкование, лишённое субъективно-оценочных и конъюнктурных моментов. Такой анализ позволяет видеть картину эстетического целого в её истинном свете, в таком, какой создавал писатель и хотел, чтобы воспринимали читатели.

Филологический анализ поможет школьникам проникнуть в детали художественного текста и постичь глубину авторской позиции, раскрывающуюся и в подтексте.

Мы исходим из того, что филология – это не только отрасль знаний, но и непосредственная часть духовной культуры нации и мощное средство её сохранения и обогащения. Филология (от греч. *phileo* – люблю и *logos* – слово) – целостная область гуманитарных знаний, которая формирует необходимые способы проникновения в содержание того или иного текста, его истолкования на фоне развития культуры, а также знания об условиях вхождения этого текста в некоторую её область. Фактически филология изучает «историю и сущность духовной культуры через языковой и стилистический анализ письменных текстов». По мнению известного учёного-лингвиста Н.М. Шанского, филологический анализ опирается на лингвистический, ибо «язык любого литературного произведения – от маленького лирического стихотворения до романа-эпопеи – является многоплановым и разносторонним, в силу чего содержит в своём составе нередко такие речевые инкрустации, без знания которых либо просто непонятно, о чём говорится, либо складывается искажённая картина образного характера слов и выражений, художественной ценности и новизны используемых языковых фактов...» [4, 9]. Поэтому лингвистический анализ рассматривается нами как исходная позиция филологов, без которой невозможен ни литературоведческий, ни семиотический, ни стилистический, ни филологический анализ художественного текста. Он важен и для понимания идейно-художественных особенностей произведения. Всё очевиднее становится простая истина, высказанная Н.М. Шанским: «Ведь для того чтобы изучить идейное содержание какого-нибудь произведения, его художественные особенности, отличающие его от других произведений, для того чтобы правильно воспринять художественное произведение как информативное и образное целое, доставляющее эстетическое удовольствие, воспитывающее чувства и развивающее мышление,

трогающее ум и сердце, надо это произведение просто прежде всего *понимать*» (выделено мною – М.Ж.) [4, 5].

Филологический анализ художественного текста может быть разной глубины и проникновения, но тот научный поиск, которым является такой тип анализа, всегда начинается с вдумчивого, детального чтения литературного произведения. Это необходимо для того, чтобы выявить наиболее неясные и трудные для восприятия места текста, наиболее горячие его проблемы, детали текста, его индивидуальные особенности как художественного единства. Восприятие художественного произведения одновременно является и первой ступенью анализа последующей работы над текстом. Это имеет как образовательный, так и обучающий и развивающий характер. Оно воспитывает и филологически, и методически, поскольку не только вырабатывает у обучаемого умения и навыки филологического комментария как методического приёма, но и даёт необходимые знания для самостоятельного проведения филологического анализа, глубокого и всестороннего научного исследования текста.

Чтение художественного произведения – сложный процесс. При поверхностном чтении воспринимается лишь сюжет произведения (содержательно-фактуальная информация), при глубоком филологическом анализе читательский горизонт расширяется, в идеале приближаясь к авторскому и даже становясь шире его, ибо при таком чтении читатель извлекает дополнительный смысл, который определяется его личным восприятием. По мнению Н.А. Рубакина, создателя первой в мире теории библиопсихологии, содержание заключено не в текстах книг, а в самом человеке, который эти книги воспринимает. Таким образом, можно сделать вывод, что каждый тип анализа является лишь ступенькой к филологическому, потому что:

1) при литературоведческом анализе, например, «реконструируется поэтический мир поэта, система его ценностей, а поэтический текст выступает как предмет национальной культуры и общественной мысли». Поэтические тексты изучались и стиховедами, где специалисты производили многочисленные подсчеты, считали стихотворные размеры и определяли, в какое время тот или иной поэт избрал ту или иную форму, строили графики;

2) стилистический анализ связан с изучением образных средств текста, с выявлением функционирования стилистически маркированных средств в языке;

3) лингвистический анализ сводится к анализу языковых единиц всех уровней, но без учета того, какое конкретное участие принимает каждая языковая единица в создании художественного образа. Так в тексте описываются поочередно все уровни языковой структуры: фонетический и метрический (для поэзии), лексический, морфологический и синтаксический уровни.

Но художественное произведение – это целостная эстетическая система, поэтому целесообразен филологический анализ, который дает полное представление о художественном тексте.

Как мы заметили выше, всякий анализ начинается с выявления читательского восприятия учащихся. Восприятие художественного текста нельзя сводить лишь к пониманию его идеи и общего содержания текста, к извлечению смысловой информации без глубокого анализа изобразительных и выразительных средств, с помощью которых эта информация создаётся. Именно филологический анализ помогает постичь взаимосвязь идеи и слова, когда приходит осознание его подтекстовых смыслов, освоение и «присвоение» внутренних переживаний, эмоций и мыслей автора. Как установили отечественные психологи и подтвердили современные психолингвисты (Ю.А. Сорокин, 1985; В.А. Пищальникова, 1992, 1993 и др.), нет ни единого объективного содержания, ни раз навсегда данного смысла, ни вечной идеи художественного произведения. Так, известный психолог Н.И. Жинкин писал: «Значений нет ни в интеллекте, ни в языке; они возникают при кодировании и декодировании текста под воздействием контекста». В тексте есть лишь организованные таинственным образом языковые средства и приёмы, которые служат сигналом для зарождения содержания в сознании читателя. Доказательство тому – «новые прочтения» произведений М. Шолохова, В. Маяковского и др.

Именно филологический анализ учитывает все достижения как лингвистики, психолингвистики, психопоэтики, так и литературоведения, помогает избежать существующей односторонности. Необходимость такого анализа ощущалась методистами давно. Они отмечали, что филологический анализ помогает постичь взаимосвязь идеи и слова через образ, понять, как в фонетике, отдельных словах, метафорах, сравнениях, особенностях синтаксиса и других языковых средствах и стилистических фигурах выявляется мировоззрение писателя, его идеи, мысли, оценки, эмоции и т.д. Он учит правильно понимать смысл текста, включая этот текст в систему ценностно-культурных ориентиров нации; толкует не

просто значения слов, из которых слагается текст, но художественное значение всего текста, его художественный смысл, постижение которого достигается через сопереживание. И.Р. Гальперин в своей работе «Текст как объект лингвистического исследования» писал, что в тексте скрыто три вида информации:

1) содержательно-фактуальная (о чём и что говорится в данном произведении);

2) содержательно-концептуальная (о чём, что + как рассказывается это событие, с помощью каких средств и приёмов оно передано);

3) содержательно-подтекстовая (о чём + что + как + зачем + с какой целью).

Полноценный филологический анализ учитывает эти три вида информации и различные художественные смыслы. Общеизвестно, что отдельно взятое слово обладает значением, а слово в тексте уже имеет смысл. Без специального осмысления текст зачастую оказывается нецененным, непонятым. Всё это трудно постичь без предварительной подготовки. Как справедливо отмечает М.А. Рыбникова, «мы должны помнить, что литература – это искусство, к которому нужно уметь подойти. У нас в музеях учат смотреть картины и статуи, учителя музыки учат не только играть или петь, но и слушать музыку, а мы, словесники, учим читать художественное произведение».

Обращение к филологическому анализу художественных текстов требует соблюдения условий, которые ещё в 1924 году были четко определены А.П. Скафтымовым: во-первых, «полнота пересмотра всех слагающих произведение единиц, во-вторых, «неполнота всяких отходов за пределы текстуальной данности», наконец, «сосредоточенность анализа на точке функционального схождения значимости всех элементов». Для обучения приёмам филологического анализа текста и определения его последовательности особенно важен выбор точек «функционального схождения значимости». Такими точками, по мнению Николиной Н.А., могут служить: жанр произведения, определяющий ожидания читателя и замысел автора; его внешняя композиция, или архитектоника, отражающая замысел автора и управляющая читательским восприятием, выделяющая наиболее важные смыслы текста; субъектная организация текста и структура повествования; пространственно-временная организация текста; его интертекстуальные связи, включающиеся в диалог с другими текстами и способствующие интер-

претации произведения. И хотя обращение к названным элементам позволяет учителю в некоторой мере научить старшекласников внимательнее читать текст и анализировать его с учётом связей различных его компонентов, однако некоторые значимые детали всё же упускаются. Мы видим, что данные требования не опираются на лингвистический анализ, опускают работу с художественным образом, что недопустимо, потому что художественное произведение – это не только языковая система, но и модель мира, определённая концепция человека, отражение идей, взглядов писателя. Подчеркнём, что в художественном тексте должно «всё стремится стать мотивированным» (Г.О. Винокур), отсюда – значимость любого элемента текста и соответственно необходимость внимания к любому его компоненту в процессе филологического анализа. Поэтому анализ художественного текста должен включать рассмотрение не только языковых явлений, языковых средств художественной выразительности, но и образной системы произведения в целом. А в неё входят в первую очередь различные способы раскрытия человеческого характера, те или иные принципы художественного видения мира писателем, а также такие компоненты, как жанровые, ритмико-интонационные, сюжетные особенности, та или иная соотносённость элементов произведения, то есть искусство композиции. Такой филологический анализ помогает постичь взаимосвязь идеи и слова через посредство словесно-художественного образа, учит пониманию того, как в строе речи, в эпитетах, сравнениях, метафорах, в особенностях синтаксиса, объединённых в единую словесно-художественную систему, выявляется мировосприятие писателя, его идеи, мысли.

И в этой связи нам ближе позиция Н.М. Шанского, который считает, что «лингвистический анализ и его основной приём – лингвистический комментарий подготавливают филологический анализ» [5, 194]. Учёный утверждает, что такой тип анализа позволяет выяснить отношение между единицами разных уровней, показать ту роль, какую играет совокупность этих единиц в создании словесно-художественного образа, так как своеобразное взаимодействие различных элементов поэтической речи интересно не само по себе, а лишь потому, что оно рождает определённые художественные образы разного масштаба.

Конечно, далеко не все элементы поэтической речи будут одинаково востребованы при школьном филологическом анализе, но лингвистическое комментирование поэтической речи на всех уров-

нях позволит выявить структуру словесно-художественного образа, проанализировать отдельные жанрово-композиционные компоненты, показать их взаимосвязанность в образной системе художественного произведения, соотнесённость каждого художественного приёма с общей системой образов.

Филологический анализ не носит монографического характера, так как в каждом конкретном случае определяется ведущая черта стиля, если изучаемое произведение даёт для этого основание. В центре внимания всегда оказываются те компоненты художественной структуры произведения, которые наиболее характерны для данного произведения, наиболее ярко выражают его идею.

Пойдём вслед за Шанским Н.М. и М.В. Черкезовой и обозначим методику филологического анализа, включающего и образную систему художественного произведения.

Её можно определить как путь от предварительного, общего выявления основного пафоса, темы, проблематики и жанровой специфики произведения к анализу отдельных компонентов его художественной системы, образов, элементов речи с последующим возвращением, но уже на более высоком уровне, к характеристике идеи, темы, жанра, композиции, сюжета: (1) – синтез – (2) – анализ – 1а – синтез. Но если синтез (1) опирается на непосредственное впечатление от восприятия художественного текста, то синтез (1а) обогащён конкретным анализом компонентов художественной системы. Такой подход наиболее полно может реализовать задачи филологического анализа. Особо сложным в предложенной методике анализа является второй пункт: анализ отдельных компонентов структуры, отдельных элементов речи, создающих художественные образы. Начинать его надо с анализа ключевых, наиболее значимых для раскрытия идейного содержания произведения художественных образов.

В свою очередь, анализ художественного образа начинается с анализа лексики, тех слов, при помощи которых создаётся художественный образ. При этом предварительно лексика рассматривается в её коммуникативной функции, а затем в эстетической. Нужно показать, как слово приобретает эмоциональные, смысловые приращения, объяснение смысла которых подводит к пониманию художественного образа. В условиях белорусской школы важно и сопоставить русское слово с национальным эквивалентом, с эмоционально-экспрессивными приращениями как в русском, так и в белорусском художественном слове. Известно, что

на восприятие оказывает определённое влияние своеобразие национально-эстетического опыта. Несовпадения, различия культурно-эстетического опыта разных народов довольно существенны. Всё это вызывает необходимость психологической установки на восприятие произведений русской литературы белорусскими школьниками. Она так же, как и филологический анализ, способствует не только более глубокому пониманию, но и более эмоциональному восприятию основного пафоса художественного произведения, без чего невозможно реализовать ни образовательный, ни воспитательный потенциал литературы. «Восстановление понятия художественного пафоса утверждающего и отрицающего позволит усилить воспитательную роль литературы, избежать игнорирования эмоционального, образного, восприятия художественного произведения, что отрицательно сказывается на школьном преподавании литературы, заставит учителя чаще обращаться к художественному тексту», – отмечает М.В. Черкезова. [5, 198]. Учёт выделенных аспектов анализа позволяет разработать примерную схему (модель) филологического анализа. Она включает следующие этапы: 1) анализ лексики, с помощью которой создаются художественные образы; 2) определение жанра произведения; 3) характеристика архитектоники текста и выделение в его структуре сквозных повторов; 4) рассмотрение структуры повествования; 5) анализ сюжета и сюжетной интриги; 6) анализ пространственно -временной организации произведения; 7) рассмотрение системы образов текста; 8) выявление элементов интертекста, определяющих связь рассматриваемого произведения с другими произведениями русской и мировой литературы; 9) обобщающая характеристика идейно-эстетического содержания текста.

По мнению учёных (Голубков В.В., Рез З.Я., Богданова О.Ю., Черкезова М.В. и др.), принципы анализа реализуются в ряде компонентов, сочетание которых и определяет характер изучения художественного произведения. Разумеется, включить в анализ каждого художественного произведения все указанные выше компоненты невозможно. Искусство анализа проявляется в умении выбрать то, что наиболее полно даст представление о содержании и художественных достоинствах данного произведения. Первостепенное значение приобретает при этом и выбор метода анализа. По существующей в современной методике преподавания литературы классификации методы анализа литературного произведения в старших классах можно разделить условно на три группы:

1. Анализ произведения по ходу развития сюжета; в эту группу входят методы, известные под названиями: анализ вслед за автором, посюжетный, последовательный, целостное изучение произведения.

2. Анализ произведения по главным компонентам содержания и формы; соответственно в методы этой группы войдут анализ по образам и композиционный анализ.

3. Анализ по проблемам, связанным с содержанием произведения (проблемный анализ).

Анализ художественного текста может быть как скрупулезным, подробным, так и сжатым, но при большом объеме прозаического текста более целесообразен его сжатый анализ, при котором рассматриваются лишь его ключевые элементы и структуры, важные в идейном отношении, знаменующие определенные этапы в развитии образов и имеющие сюжетно-композиционную значимость. Конечно, каждый читатель пропускает текст через свою душу и сердце, и как следствие этого возникает несколько вариантов анализа одного и того же текста. Во многом, это зависит от приёмов анализа эпического художественного текста.

Создавая концепцию филологического анализа художественного текста, нужно отыскать его истоки, корни, понять его сущность и ценность (все это заложено в самом тексте). Филологический анализ прозаического текста несколько отличается от анализа поэтического текста, потому что поэзия, как известно, обладает повышенной сложностью и значимостью всех составляющих ее элементов. Проза же более свободна (это как бы периферия словесного искусства), поэтому такие ее свойства, как естественность, простота, ясность становятся эстетическими критериями прозаического художественного текста. Прозаическое слово имеет изобразительный характер, оно в меньшей степени сосредоточивает внимание на себе самом и разворачивается в сюжете, то есть в последовательности действий, поступков, из которых создаются характеры и художественный мир текста в целом. Большая роль отводится тут мимике, диалогам, пейзажам, интерьерам, жестам, мимике, взглядам и т.д., что придает художественным образам иллюзию пластичной объемности и достоверности. Прозаический текст внутренне более диалогичен, многоголос, нежели поэтический, в нем запечатлены конфликтующие сознания. Эти выделенные свойства прозаического текста нужно отразить в анализе, который должен быть глубже, чем анализ поэтического произведения. Необходимо научить

учащихся технике (логическая последовательность и значимость каждой части в осмыслении произведения) филологического анализа художественной прозы. Хотя, конечно, учитель должен понимать, что анализ каждого конкретного текста – это искусство, которое зависит от интеллекта, эрудиции аналитика. Для прозаического текста, как отмечалось, характерно наличие полифонии (голос автора, повествователя, персонажей).

Литература:

1. Ионин Г. Н. Изучение литературного произведения в школе. – В кн.: Анализ литературного произведения. – Л., 1976.
2. Актуальные проблемы современной русистики. / Под ред. Н.М.Шанского – Л., 1991.
3. Шанский Н.М. Лингвистический анализ стихотворного текста. – М.: Просвещение, 2002.
4. Шанский Н.М. Лингвистический анализ художественного текста, – М., 2002.
5. Актуальные проблемы современной русистики / Под ред. Н.М.Шанского. – Л., 1991. – С. 198.